

Приложение 1

Комментарии к вопросам

Комм. к (2) *Чему именно доказывається присущность «знаков»?*

Трактовка субъекта у Г. Оуэна:

Г.Оуэн провозглашает, что единственным истинным путём у Парменида является: «[Пропущенный субъект] существует и *должен* существовать». Первый ложный путь: «[Пропущенный субъект] не существует и *не может* существовать». Другая его формулировка, эквивалентная первой, если учесть, что ниже (с. 15), Оуэн трактует пропущенный субъект как «*то, о чём можно говорить и мыслить*», выглядит так: «ничего вообще не существует». Подразумевается: «ничего вообще не существует актуально», а не «ничего вообще не может существовать». Ложность указанного суждения, по Оуэну, очевидна для Парменида, и Парменид не может предположить, чтобы кто-нибудь не признавал его ложности (с. 11).

Второй ложный путь: «[Пропущенный субъект] *может* существовать, но не должен существовать *необходимо*», т.е. «[Пропущенный субъект] может иногда (где-то; при каких-то обстоятельствах) существовать, а иногда – не существовать». Этот путь, по Оуэну, опровергается в В 6, стр. 1–2: $\chi\rho\eta\ \tau\acute{o}\ \lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota\nu\ \tau\epsilon\ \nu\omicron\epsilon\iota\nu\ \tau'\ \acute{\epsilon}\delta\omicron\nu\ \acute{\epsilon}\mu\mu\epsilon\nu\alpha\iota.\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \acute{\epsilon}\iota\nu\alpha\iota\ \mu\eta\delta\acute{\epsilon}\nu\ \delta'\ \omicron\upsilon\kappa\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$. Перевод Оуэна даёт искомый Оуэном смысл – наделяет пропущенный субъект, если он *может* мыслиться, также и актуальным существованием: «То, о чём можно говорить и мыслить, должно существовать; ибо оно *может* существовать, тогда как ничто – не может». Выражение $\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \acute{\epsilon}\iota\nu\alpha\iota$ Оуэн трактует как утверждение необходимого существования пропущенного субъекта (с. 11). Указанное утверждение необходимого существования *любого* мыслимого предмета, по Оуэну, не является посылкой рассуждения Парменида, но является выводом из того, что пропущенный субъект = «*то, о чём можно говорить и мыслить*» *может* существовать.

Разумеется, этот вывод некорректен. Оуэн показывает его некорректность следующим образом (прим. 47, с. 15). Рассуждение сводится к следующему. Вещь А, которая может существовать, отличается от дефектной вещи В, которая не может существовать; пусть В – ничто; следовательно, А, как отличное от ничто, есть нечто сущее, т.е. А существует. Доказательство некорректно, ибо сказать «ничто не может существовать» не означает приписывать обязательное несуществование чему-либо, но означает высказать трюизм или необходимую истину «то, что не существует – то не существует», из чего вовсе не следует существование «того, что может существовать». Ошибка носит название «*de re* интерпретация модальных высказываний» (прим. 47, с. 15). Иначе говоря, имеет место незаконная замена высказывания «необходимо, что не-ничто существует» (модальное высказывание *de dicto*, означающее: «если мы относим вещь к не-ничто, то мы относим вещь к области сущего») высказыванием «не-ничто существует необходимо» (модальное высказывание *de re*, означающее: «не-ничто существует всегда, везде и во всех обстоятельствах, вне зависимости от чего-либо»).

Второму ложному пути из В 2 следуют, по Оуэну те обычные люди, которые заняты своими повседневными заботами, т.е. «глухие и слепые» из В 6, стр. 7, признающие тождество существования и несуществования из-за того, что они используют и «существовать», и «не существовать»; вероятно, в этом фрагменте к подобным «обычным людям» Парменид относит и Гераклита (с. 11). Эти «обычные люди» никогда не задумываются, что если о несуществующих сиренах можно говорить и мыслить, то они существуют (с. 12). Из невозможности использования понятия «не-сущее» Парменид, по Оуэну, выводит признаки сущего в В 8, т.е. выводит, что сущее, если существует, существует во всех отношениях: «оно должно быть всегда или никогда» (В 8, стр. 11). Поскольку вариант «ничего нет» (т.е. первый ложный путь) отвергнут изначально, то остаётся только один вариант: нечто существует (В 8, стр. 15–16), в том смысле, что оно существует во всех отношениях, как то, что не может не существовать в некоторых отношениях, т.е. не может ни возникнуть, ни исчезнуть. Полнота сущего означает его совершенство.

По Оуэну, Парменид, хотя он, разумеется, не проводил необходимых логических дистинкций, мог, тем не менее, справедливо допускать, что если одна, но не другая, часть мира является белой, то это может быть сформулировано экзистенциально как «имеется белое, или белая вещь, здесь, но не там». Из этого допущения, собственно, и вырастает СИ. Другие сторонники СИ не разделяют мнения Оуэна о наличии у Парменида «модальной ошибки», но «пропущенный субъект» трактуется как у Оуэна: «то, что может быть помыслено». При этом, опять-таки, в отличие от Оуэна, предполагается, что на такой субъект можно указать или его можно поименовать, так что о нём можно сказать, что он существует вне мышления, «в мире вещей».

Трактовка Т. Робинсоном того, чему присущи знаки, радикально отличается от трактовки Г. Оуэна и всех сторонников СИ. Т. Робинсон полагает, что тем, о чём Парменид рассуждает, и «пропущенным субъектом» в В 3 и др. фрагментах является вовсе не «то, что существует / мыслится / может быть помыслено», а всё сущее в целом, в его тотальности. Л. Бриссон поддерживает эту же трактовку. Это «всё в целом» одно по числу, поскольку оно всё, не может родиться, поскольку нельзя родиться из себя, это не было бы рождением, а невозможность рождения из не-сущего рассматривается в качестве «очевидной» посылки. Так же ему некуда двигаться, не во что изменяться – поскольку оно есть всё. У него нет «внешних» различий, а «внутренние» различия, по Т. Робинсону, Парменида не интересуют. Эта трактовка вызывает вопросы при поиске подтверждений для неё в тексте поэмы, ведь Парменид пишет, что сущее примыкает к сущему, что оно одинаково, плотно или непрерывно (В 8.22–25). Если мы изначально рассматриваем Вселенную как нечто одно-единственное, то было бы странно говорить, что она, как целое, к чему-то плотно примыкает, причём не к не-сущему, а к другому сущему, которой в этой трактовке могла бы быть только другая Вселенная.

Комм. к (4) Каков смысл разрешения пути «есть» и запрета пути «не есть»?

Центральное место в современных интерпретациях занимают те, которые подпадают под т.н. «Стандартную Интерпретацию» (СИ). СИ описана А. Мурелатосом и является одной из наиболее доброжелательных к Пармениду интерпретаций.

Суждения вида «не есть» можно интерпретировать в виде суждений нескольких типов, некоторые из них названы в (4). Согласно СИ, из их немыслимости Парменид выводит «монизм» – утверждение, что всё мыслящее сущее является абсолютно единым, не содержащим в себе никаких различий, и единственным, т.е. не существует двух сущих.

Трактовки (д) и (е) представляют собой особый случай, их довольно трудно принять, однако о них, вероятно, можно сказать то же, что и о (б)–(г). В СИ, как её излагает А. Мурелатос, рассматриваются положения (а)–(г) и утверждается, что положения (б)–(г) подразумевают положение (а), иначе говоря, положения (б)–(г) сводятся к контр-экзистенциальным суждениям. Но контр-экзистенциальные суждения не мыслятся – это положение рассматривается сторонниками СИ как заключённое в многократно засвидетельствованном положении Парменида «не-сущее не мыслится»¹. Следовательно, все четыре положения не мыслятся, из чего следует «монизм».

Возражением к СИ может быть отрицание, что положения (б)–(г) сводятся к положению (а). Скажем, можно допустить, что (г) было бы корректно переписать в виде «существует такое положение дел, что $x \neq y$ », но отрицать возможность переписать его в виде «не существует такое положение дел, что $x = y$ ». Таким образом, запрещая один из видов переноса отрицания в суждениях мы, тем самым, полностью «очищаем» область того, что мыслится «правильным» мышлением от контр-экзистенциальных суждений. При этом сохраняется в силе наиболее надёжно засвидетельствованное положение Парменида: «не-сущее не мыслится» или «всё то, что мыслится, существует/есть что-то (хотя бы в мышлении)»². Таким образом, даже наличие выдающейся СИ не

¹ 28 В 2.3; 2.7–8; 3; 4.1; 6.1–2; 8.9; 8.11; 8.16; 8.34–37 DK. Во всех случаях остаётся неопределённость – трактовать ли ἔστι, соответствующий инфинитив, причастия и их отрицания в экзистенциальном смысле или иначе.

² В трактовке П. Керд о 'том, что мыслится', мы обязательно должны уметь что-то высказать, иначе оно останется немыслимым [Curd, 2004. P. 65–69]; впрочем, это высказывание у П. Керд совпадает с высказыванием, наделяющим 'то, что мыслится' существованием. Эта трактовка «есть» в положении «всё 'то, что мыслится' есть» восходит к А. Мурелатосу [Mourelatos, 2008a. P. 55; 70]. Напротив, Г. Оуэн признаёт указанное положение заключённым в 28 В 3; 6 DK, но предпочитает экзистенциальную трактовку для «есть» [Owen, 1986. P. 14–15]; М. Ферт также предпочитает экзистенциальную трактовку «есть» [Furth, 1968. P. 121]. Оба автора полагают, что «тем, что есть» у Парменида могут быть как «вещи», так и «положения дел», однако для Оуэна «существование» означает в «существование в мышлении» (как и для Дж. Баррингтона), а для М. Ферта – «существование вне мышления».

должно отвлечь нас от поиска интерпретации, которая была бы, возможно, ещё более доброжелательна к Пармениду, чем СИ.

Комм. к (4), (д)

Положение (д) присутствует в трактовке предикации у Парменида, разработанной А. Мурелатосом и именуемой им «спекулятивной предикацией». Предикирование должно отвечать на вопрос «Что это?» и, следовательно, означать «скорее полное обнажение чего-либо, способность проникать в суть, идентичность вещи и сути таким образом, что вопрос о том, что есть вещь, больше никогда не возникнет» [Mourelatos, 2008. p. 57], в таком виде «субъект полностью объясняет себя в терминах самого себя. Предикация таким образом понимается как одновременно анализ, экспликация и объяснение» [Ibid.]. Мурелатос полагал, что такой вариант предикации говорит о «реальности», и он вполне приемлем для доктрины Парменида. Сегодня Мурелатос признает, что эта позиция была ошибочной [Mourelatos, 2008. p. xxiv] и склоняется в сторону предикационной интерпретации, подробно разработанной Патрисией Керд [Curd, 2004].

Комм. к (б) *Совпадают ли мышление, указание и именование?*

Признание этого совпадения является очень распространённым у сторонников СИ. Тем не менее, если в изложении СИ под «существованием» понимать «существование в мышлении», то все рассуждения сохраняют свою силу.

По М. Ферту, мышление сводится к указанию на вещь или положение дел (описываемое суждением) в реальном мире [Furth, 1968. P. 122]. При этом отрицательные атрибутивные суждения *необходимо* записывать как контр-экзистенциальные [Furth, 1968. P. 124–127] (иначе говоря, они редуцируются к контр-экзистенциальным), а контр-экзистенциальное суждение не может ни на что указывать – ведь указать можно только на нечто реально существующее, – а значит, оказывается немислимым «правильным» способом. М. Ферт именует такую позицию «гипер-денотационизмом».

Близок к рассмотренной позиции из [Furth, 1968. P. 124–127] и один из подходов А. Мурелатоса, в котором «правильное» мышление у Парменида редуцируется к именованию. Помыслить суждение вида «*S* есть не-*P*», а также любые суждения с отрицаниями, поскольку их можно переписать в виде «*S* есть не-*P*» невозможно «из-за невозможности придать смысл отрицанию имени» [Mourelatos, 2008b. P. 328].

А. Мурелатос именует такую позицию «крайним реализмом в нашем использовании языка». Иллюстрируя её, А. Мурелатос пишет, что невозможно говорить о направленности акта мышления, отождествляемого в этом случае с актом интеллектуального *поиска* (δίζησις – В 2. 2 DK) сущности реально существующей вещи, на то, что представляет собой отрицание какой-либо вещи (например, на не-Итаку и пр.). Ведь для достижения поставленной цели было бы необходимо перебрать и помыслить бесконечное число вещей, не являющихся Итакой [Mourelatos, 2008a. P. 17–25; 75–78; Mourelatos, 2008b. P. 329]. Предпосылки этого аргумента сводятся к предпосылкам предыдущего: для того, чтобы что-то помыслить, надо помыслить все вещи, подпадающие под данное имя, поэтому мышление сводится к именованию перебираемых вещей, а универсалии, которые могут соответствовать неопределённому или беспредельному числу вещей, оказываются немислимыми.

Также редукция Парменидом отрицательных атрибутивных суждений к контр-экзистенциальным утверждается в статье [Owen, 1986a. P. 14, note 45; P. 20], но Г. Оуэн предлагает интенционалистскую трактовку существования у Парменида. Дж. Баррингтона тоже можно назвать интенционалистом. Как указывает Дж. Баррингтон, критикуя позицию М. Ферта, «*тем, что мыслится*» нашим мышлением может быть понятие «единорог» [Barrington, 1973. P. 288], вне зависимости от того, присутствуют или отсутствуют единороги из плоти и крови в реальном мире, и от того, можем ли мы вообще помыслить последних «правильным» мышлением. Последнее понимание мышления, как кажется, является гораздо более интуитивно оправданным и соответствующим обычному словоупотреблению. По Дж. Баррингтону, Парменид разрешал мыслить то, что «субсистирует», или находится в области ментального, но не разрешал мыслить то, что «экзистирует», или находится в области реального, и даже помыслить «правильным» парменидовским мышлением различие этих двух смыслов глагола «есть» мы не можем [Barrington, 1973. P. 292–294]. Эта аргументация основывается на В 4. 1 DK (λεῦσσε δ' ὄμως ἀπεόντα νόφ παρεόντα βεβαίως). Эта строчка интерпретируется Дж. Баррингтоном как утверждающая, что отсутствующее в реальном мире, т.е. то, что является экстенционалом или денотатом не

«экзистировать» в какой-либо области, вечно субсистирует, т.е. является интенционалом, который пребывает «абсолютно», не принадлежа к какой-либо области.

Комм. к (8) Какого именно вида монизма придерживался Парменид?

Предикационный монизм П. Керд

П. Керд приходит к выводу, что существование (но не «голое», а в качестве чего-то) является базовой природой вещи, или «существовать – значит существовать чем-то, в качестве чего-то». «Быть по природе F означает быть полностью и только тем, чем является F » (с. 88), т.е. законченность сущего понимается как бытие целиком и полностью тем, что оно есть, или этим самым сущим. И именно такой объект – сущее как не имеющее возникновения, неделимое, неизменное, полное и совершенное – будет подлинным объектом мышления. Цель мышления – сущее, а мышление – это есть способ поиска природы вещей (с. 89-90). Сущих может быть много, одно существует в качестве « F и только F », другое – в качестве « G и только G ».

Комм. к (10) Какие ошибки в выводе немножественности из принятых им посылок – как правило, одной из них является какая-либо из трактовок (П1) – совершает Парменид?

Мы уже писали об ошибке, приписываемой Пармениду Г. Оуэном. Другую ошибку видит Дж. Баррингтон, её можно вычитать из 28 В 8.34–37, и её же, вероятно, подразумевает Симпликий (28 А 28), ссылаясь на признание «эквивокальности сущего» Аристотелем.

Речь идёт о доказательстве немножественности сущего как ‘того, что мыслится’ «правильным» мышлением. Дж. Баррингтон пишет (с. 297): «Можно предположить, что Парменид смешивал материальный и формальный объекты мышления, и выводил из того факта, что любой акт мышления имеет один и только один формальный объект, сущее, или ‘то, что есть’, что мышление имеет один и только один материальный объект; тот, факт что любое мышление есть мышление о ‘том, что есть’ делает невозможным для него быть о капусте и королях». Вероятно, это рассуждение можно представить как заключение из обладания вещами одним общим свойством (существованием), к тождественности друг другу тех вещей, которые этим общим свойством обладают – при этом не учитываются, имеют ли вещи другие свойства и совпадают ли они. Также можно представить это в виде аргумента:

(П2) Любое не-сущее не мыслится;

(1*) «Иное к сущему» = «не-сущее»;

(2*) Иное к сущему не мыслится (из (П2), (1*));

(3*) Сущее №2 есть иное к сущему №1;

(4*) Сущее №2 не мыслится (из (2*), (3*)).

В любом случае, вывод ошибочен.

Ф.А. Lewis, подобно Г. Оуэну, обнаруживает у Парменида в В 2; 6 модальную ошибку, записываемую следующим образом:

1. P , допущение

2. $\square (P \rightarrow P)$, теорема

3. $P \rightarrow \square P$, из 2, используя Незаконный Перенос Модальности

4. $\square P$ из 1 и 3

5. $\sim \diamond \sim P$, из 4, по определению ‘ \square ’

6. $P \rightarrow \sim \diamond \sim P$, из 1-5.

Эта формализация является уточнением интерпретации Дж. Барнса. Однако, получающийся вывод – что всё то, что существует, существует необходимо – недостаточен для вывода «знаков», для обоснования немножественности сущего или мыслящегося.

Комм. к (14) Какова степень оригинальности Парменида, его влияние на метафизику и становление техник аргументации?

Подводя итог своей статье, Г. Оуэн пишет (с. 23): «Богиня у Парменида не претендовала на то, что её космогония имеет какую-либо меру истинности или правдоподобности сама по себе; тема её рассуждения и её допущения не были извлечены из предшествующей космологии; и она не доказывала, что мир сферичен и вечен. Парменид не писал как космолог. Он писал как философский пионер чистой воды, и любая попытка поместить его назад, в традицию, которую он пытался разрушить, является капитуляцией перед преемниками Парменида, означает неспособность понимать Парменида, исходя из его собственного мира, и «судить через рассуждение сего многооспаривающего доказательства»».

Такая оценка Парменида в некотором смысле противоположна интерпретации П. Керд, которая рассматривает Парменида как космолога, пытаясь вписать его в космологические построения предшественников и последователей. Особо хорошо получается трактовать атомистов как последователей Парменида, если, следуя Керд, рассматривать Парменида как «предикационного мониста». Ведь в этом случае атомы наследуют атрибуты парменидовского сущего. Однако в этом случае запрет на употребление выражение «не есть» придётся ограничить. Когда мы не имеем в виду сущности вещи, мы можем говорить «не есть». В этом случае Парменид становится «эссенциалистом». Проблема здесь в том, что доводы, на основании которых запрещаются выражения «не есть» – немыслимость любого не-сущего, невозможность указать на любое не-сущее, бессмысленность любых предложений с отрицаниями (Г. Калоджеро) – если их признать, запрещают все употребления типы «не есть», и не могут какие-то запрещать, а какие-то разрешать. Очень ясно это видно в СИ: все случаи употребления «не есть» сводятся к контр-экзистенциальным высказываниям, которые недопустимы, поскольку ни на что не указывают (М. Ферт) или потому что немыслимы (Г. Оуэн).